

16+

Розалина Будаковская

Олдбери

Розалина Будаковская
Олдбери
Серия «Охотники за
сокровищами», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66026013

SelfPub; 2021

Аннотация

Охотникам предстоит отправиться в старый особняк Олдбери, который в настоящее время открыт как страшный аттракцион для любителей пощекотать нервы. Именно там по последним данным пропали верный помощник именитого коллекционера и владелец редкой кокосовой жемчужины.

Кто причастен к их исчезновению на самом деле? Искусные вору или настоящие призраки знаменитого аттракциона?

Содержание

Легенда проклятого особняка	5
Олдбери	11
Декорации	18
Чердак	25
Мокрый воздух	31
Подземелье	37

Розалина Будаковская

Олдбери

Меня пугают и одновременно завораживают легенды о проклятых домах с большой историей. В них есть эта таинственная мрачная сила, которая, будто гипноз, заставляет обратить на себя внимание хочешь ты того или нет. Пусть я отношусь к призракам со здоровым скептицизмом, но никак не могу отрицать их существование. Вероятно, это меня и манит: необъяснимое, но такое настоящее.

Проклятые дома. На самом ли деле они прокляты, или наше воображение невольно играет с нами злую шутку? Что они такое? Безобидный кусочек истории, который непрерывно проигрывается, как видеозапись, или огромная концентрация негативных эмоций с вполне реальной силой?

Легенда проклятого особняка

– Так, так, так, – в кабинет, словно ураган, влетела Амелия и плюхнулась на свободный стул между Адамом и мной, а свою сумку бросила на пол рядом, – о чём это вы?

– Жемчуг. – любезно ответил Кейн. – Огромная кокосовая жемчужина.

– С вашего позволения я всё-таки продолжу. – строго посмотрев на говорящих, сказал я и машинально сжал губы в полоску. – Итак, мы снова работаем на Каллума Маккоркодейла. Если вы помните, наша первая сделка была именно с ним. – я сел на место и вывел изображение ранее упомянутой жемчужины на большой экран. – Как уже сказал Рэймонд, перед нами стоит задача, найти самую большую в мире кокосовую жемчужину. Её диаметр составляет пять сантиметров и восемьдесят семь миллиметров, а цвет светло-молочно-розовый. – я сцепил руки перед собой. – Некто Бима Хан из Джакарты, Индонезия связался с помощником сэра Маккоркодейла и предложил купить кокосовую жемчужину. Наш клиент согласился и прислал своего человека сопровождать мистера Хана в Сан-Франциско, где он сам находится в данный момент.

В кабинете воцарилась тишина. Рэй нахмурил лоб, пребывая в размышлениях, и неспешно загибая пальцы. Затем

Кейн достал из кармана телефон и с головой ушёл в сеть. Эви смотрит на меня, как на полного идиота, но не решается произнести ни единого слова. Что ж, я не хуже остальных знаю, что кокосовый жемчуг больше имеет отношение к мифам, чем к чему-то реальному. Нет никаких весомых доказательств того, что он действительно создаётся природой в «кокосе с дефектом», у которого по какой-то причине на скорлупе твёрдыми оказались все три глазка.

Эти мысли практически тут же озвучила Сабрина.

– Неужели, ты веришь, что кокосовый жемчуг существует? – с некоторым подозрением произнесла Перри. – Это же миф, чтобы кокосов больше продать.

Кивками её поддержали Амелия и Адам. Эви всё же побоялась это сделать.

– Честно говоря, мне всё равно. – ответил я, пожав плечами. – Миф это или нет, мне плевать. За долгое время у нас появилось действительно нечто стоящее и интересное.

– Ладно, что дальше-то? – поинтересовалась Эдисон, подперев голову рукой.

– В прошлую пятницу, ровно шесть дней назад, в три сорок пять дня Аарон Торнтон и Бима Хан прилетели в Нью-Йорк.

Я нашёл в почте письмо сэра Маккоркодейла и прикрепленный к нему звуковой файл.

– Через четыре часа после приземления Аарон прислал тревожное голосовое сообщение работодателю и больше не

выходил на связь. – сказал я. – Вот это сообщение.

«Сэр, это Аарон. Сэр, за нами кто-то следит. Их четверо. Я заметил их ещё в самолёте, когда мы летели в Нью-Йорк. Рейс задержали, мы не можем находиться в аэропорту. Я позвоню, как сумею оторваться от них.»

В кабинете снова стало тихо.

– Полиция? – нарушила тишину Катнер. – Они ищут их?

– На камерах видеонаблюдения видно, как Торнтон и Хан садятся в такси, а преследователи не попали на запись. На этом след Аарона Торнтона и Бимы Хана обрывается. – сказал я. – Но чемодан, в котором перевозили жемчужину, можно отслеживать со спутника. Здесь и начинается самое интересное. – я сделал небольшую паузу и потёр ладони. – Сигнал до сих пор есть, и исходит он на данный момент из штата Индиана. С территории древнего особняка, если быть точным. Последним его владельцем был доктор Алистер Гарольд.

И в который раз все голоса стихли. Сабрина присоединилась к Рэю и делает какие-то пометки в компактной записной книжечке в жуткой обложке. Думаю, оба сейчас разбирают на косточки историю проклятого места, куда нам предстоит отправиться сегодня же.

Упоминание особняка Олдбери с леденящей репутацией начинается осенью тысяча восемьсот восьмидесятого года, когда в здание ударила молния, и все его обитатели погибли. Дом был практически уничтожен и простоял пустым вплоть до тринадцатого года следующего столетия. Затем его

купил военный хирург на пенсии доктор Алистер Гарольд и переехал туда вместе с женой и детьми.

Судя по легендам, нравился особняк разве что самому доктору, а его супруга и дети постоянно жаловались то на странные звуки на улице откуда-то из-под земли, то на металлический лязг и жуткую вонь из подвала, куда спускался Алистер исключительно сам. Разумеется, доктор ничего не обнаружил, когда в очередной раз проверил подвал, и впредь стал очень гневно относиться к подобным жалобам семьи.

Спустя некоторое время пациенты Алистера Гарольда стали исчезать, что и стало причиной лекарского краха доктора. Семейство Гарольд выживало благодаря лишь самым преданным пациентам доктора.

Спустя пять лет, когда людей стало ещё меньше, на приём пришёл Честер Стоун, но обнаружил особняк запертым и вызвал полицию.

Как оказалось, подвал был намного обширнее того, каким представлял его остальным доктор Гарольд. Под землёй вокруг дома находился широкий коридор в виде незамкнутого круга с десятком узких камер. В камерах нашли останки около семнадцати бесследно пропавших пациентов доктора. У трупов отсутствовали кисти рук, а у некоторых не хватало от двух до восьми передних зубов.

Вход в ужасное подземелье полицейские обнаружили за стеллажом с зимними заготовками миссис Гарольд. Судя по всему, женщина даже не подозревала о существовании по-

тайных ходов под домом.

Сам же Алистер Гарольд убил свою семью скальпелем, а затем покончил с собой всё за тем же обеденным столом. Считается, это произошло во время завтрака. К приезду полицейских тела семейства Гарольд уже остыли.

Амелия – хоть и не говорит вслух, но мне, кажется, прекрасно слышно её мысли, – умоляет, чтобы мы ни в коем случае не решили отправиться в Олдбери. Она обожает нашу работу, но никак не привыкнет, что порой нам приходится посещать места обитания призраков и дома с дурной славой.

Каждый из Охотников знает целую уйму мистических и не очень мистических историй о заброшенных, проклятых и обветшалых зданиях. В какой-то момент нашей общей работы я решил, что мы вообще занимаемся поисками не сокровищ, а тех самых домов, от которых волосы встают дыбом.

За достоверные доказательства подобной жути некоторые коллекционеры готовы заплатить в десятки раз больше, чем за искомую драгоценность. Однажды, третью фалангу указательного пальца правой руки, которую притащил с собой Адам из очередного «проклятого места», нам удалось продать за девятнадцать тысяч долларов. Коллекционер сам придумал историю крошечной косточке и с гордостью продемонстрировал «жемчужину» своей многомиллионной коллекции желающим.

И его нелепой байке, чёрт возьми, верят!

– Собираемся и едем, да? – поникши протянула Амелия,

пытаясь разжалобить меня щенячьим взглядом. – И никаких вариантов?

– Собираемся и едем. – утвердительно кивнул я, сунув руки в карманы. – И никаких вариантов.

Олдбери

Особняк Олдбери обычно открыт как страшный аттракцион для любителей пощекотать нервы, но, после несчастного случая с одним из артистов, он временно закрыт. Мелани Смит нашли с перерезанным горлом в столовой. Она играла роль старшей дочери-призрака доктора Алистера Камиллы. Это не афишируют, но тело актрисы убийцы усадили на тот же стул, на котором была убита настоящая Камилла.

Мы приехали к месту утром, чтобы не шататься по особняку в потёмках. Нынешний хозяин Олдбери, Герберт Мэлроуз, с радостью согласился пустить нас. Правда, у него условие: мы должны доказать, что в особняке действительно обитают призраки. Хоть призрак невинно убитой Мелани Смит. Ему всё равно, главное, чтобы было настоящее привидение.

– Сами понимаете, тогда от посетителей отбоя не будет. – заговорщицки сказал Мэлроуз, цокнул языком и наклонился ко мне: – Я вам тут карту распечатал. Не поломайте мне декорации. Они кучу денег стоят! – вскинул руками мужчину. – Вообще, я не понимаю, что вы собираетесь здесь найти. Мои люди осматривают каждый закоулок Олдбери раз в три дня, и ещё ни разу не натыкались на непрошенных гостей.

– Пока аттракцион закрыт, его тоже осматривают?

– Вот буквально в воскресенье мой помощник и двое

охранников осматривали. – кивнул Мэлроуз. – Никого там не было. – пожал он плечами. – Всё старьё и уж тем более скелеты отсюда давно вынесли и нормально похоронили. – криво улыбнулся Герберт. – Страшилки страшилками, но живые кости ужасно воняют. Тут такой смрад стоял, когда я купил его, словами не передашь!

После нашего недолгого разговора Мэлроуз вручил мне ключи, сел в машину и уехал.

Амелия нехотя выползла из машины и с недовольным видом сложила руки на груди. Она с недоверием посматривает на особняк и что-то бормочет. Вряд ли в её словах есть хоть один комплимент в сторону двухсотлетнего здания.

– Почему нельзя украсть что-нибудь и спрятать это дома под кроватью? – возмущённо заявила Катнер. – Ну почему? Зачем обязательно соваться в такие жуткие места?

– Ты бы добровольно залезла сюда за какой-то жемчужинной? – отозвался Харпер, копаясь в сумке.

– Конечно нет! – ответила Амелия. – Я вообще жемчуг не люблю.

– Вот поэтому она и здесь. – уверенно кивнул Адам. – Потому что по доброй воле сюда разве что псих пойдёт.

– Ты сейчас нас психами назвал? – совершенно беззлобно уточнила Сабрина и проверила исправность фонарика.

– Нет. – помотал головой Харпер. – Мы это делаем за деньги. Это другое.

– Это называется меркантильность и беспринципность. –

вмешался Рэймонд. – Кстати, в глазах общественности это делает нас ещё большими негодьями, чем похитители жемчужины.

– Мне одной Всезнайки по горло хватало, так ещё второй завёлся! – чертыхнулся Адам и нервной походкой направился к главному входу особняка.

– Эй, подожди! – за ним побежала Эви.

Амелия обошлась без лишних слов и недовольно потопала за друзьями, держа руки сложенными на груди. Сабрина мило улыбнулась и уверенным шагом направилась к особняку.

Каким бы смелым не собирался показаться Адам, он не решается заходить первым в особняк. Встал на крыльце и с опаской заглядывает в окна. Амелия и Эви бродят вокруг здания и прислушиваются. Легенда гласит, что жену и детей доктора Гарольда пугали необъяснимые звуки на улице, но я ничего не слышу. Может, шум появится, по классике жанра, ближе к ночи?

Рэймонд и Сабрина задрали головы, рассматривая фасад особняка. И что они там собираются увидеть, интересно? Затем мисс Перри, будто что-то всё же заметила, воодушевлённо улыбнулась и подошла к входной двери.

Я повернул ключ в замочной скважине и решительно потянул дверь на себя.

– Быстрее начнём, быстрее закончим. – шумно выдохнул я и переступил порог.

Команда Мэлроуза постаралась сохранить и грамотно подчеркнуть в Олдбери всю ту жуткую атмосферу, которая присутствовала здесь, пока особняк пустовал.

Помимо классических атрибутов заброшенных домов – огромные паутины, тонны пыли, которые только благодаря какому-то чуду ещё не воспламенились от солнечных зайчиков, и игрушечные паучки, – в особняке присутствует искусственный запах плесени. Естественная плесень всё-таки ощущается куда более противно. Спустя некоторое время начинаешь чувствовать её даже на языке, а местный ароматизатор не оставляет такого натурального эффекта.

Кстати, к нему примешался вполне себе естественный запах палёной пластмассы. Будто чей-то компьютер сильно перегрелся. Возможно, за проводкой помощники Мэлроуза всё же следят не так внимательно, как докладывают боссу.

Первое, что бросается в глаза и вызывает недоумение: огромное количество самых разных посуды с водой. От стеклянных банок разнообразного объёма до маленьких чашечек. Они расставлены повсюду. Что это значит?

Будем считать, это часть страшных декораций. Не то чтобы они наводят ужас... Скорее, испытываешь крайнее непонимание, глядя на бесчисленные плошки с водой.

Не сомневаюсь, что Герберт Мэлроуз хорошо заботится о здании. Думаю, чтобы открыть аттракцион, ему потребовалось восстановить или значительно укрепить уже существующие перекрытия. Переделанный потолок, по крайней ме-

ре, говорит именно об этом. А ещё под декоративными плитками, видимо, скрываются механизмы «ловушек» для посетителей. Пол и стены здесь, кстати, тоже хорошо отремонтировали – даже при близком рассмотрении дерево похоже на старое.

Однако, несмотря на такую большую работу по восстановлению, многие предметы интерьера в Олдбери остались прежними.

Например, убранство кухни и столовой. Взглянув на стол, за которым умерли все члены семьи Гарольд, а затем и Мелани Смит, я вздрогнул: на отреставрированной столешнице хорошо видны лужи крови. Должен признать, такой элемент выглядит куда страшнее, чем ёмкости с водой.

В двух высоких сервантах, где, по сути, должна быть расставлена посуда, пусто – вся на полу, заполнена водой.

В открытой полке аккуратной стопочкой сложены пожелтевшие от времени тканевые салфетки. В ящиках по-прежнему лежат столовые приборы. Часть из них насквозь прожавела и практически в труху рассыпалась, а часть до сих пор держится.

Занавески длинного окна над кухонной раковиной давно выгорели на солнце. О весёленьких розовых цветочках на них едва напоминает крошечный уголок, который прячется от едких солнечных лучей в тени.

– Винтажненько. – присвистнув, негромко прокомментировала Эдисон. – А жемчужина, конечно же, в самой жуткой

части дома, да?

– Ой, прекрати! – фыркнула Амелия и пошла бродить по гостиной. – Будто не знаешь, что это единственное место куда её можно спрятать подальше от любопытных глаз!

Тем временем Адам изучает карту, которую дал нам Мэлроуз. Кстати, судя по плану, нас уже дважды должны были напугать: большой паук, вываливающийся тебе на голову, когда дверь открываешь, и «непроизвольно» включающийся кран на кухне. Последняя декорация активируется, стоит посетителям переступить порог кухни – на два пальца выше порожка установлена пара чувствительных сенсоров.

Может, команда Мэлроуза отключила электричество, пока аттракцион не функционирует? В таком случае, откуда запах палёных проводов? Необходимо сразу же проверить щиток. Я попросил об этом Эви.

Я мельком взглянул на Сабрину и Рэя и удивился: двое самых бесстрашных из нас жмутся друг к другу. Они с ужасом озираются на стены, но изо всех сил стараются не пугать остальных. Не могу даже предположить, что такого могло почудиться нашим всезнайкам, чтобы заставить их чуть ли не трястись от страха?

Подойдя ближе, я аккуратно приобнял их. Рэй тут же в ужасе подскочил и едва слышно выругался.

– Вот даже не вздумайте! – тыкая пальцем во всезнаек, воскликнул Харпер. – Не вздумайте пугать меня!

– Да отстань ты. – вмешался я. – Что такое? – спросил я

Сабрину, Рэй всё равно «вне зоны действия сети».

– Страшно. – прошептала Перри и обняла себя за плечи. –
Надо искать быстрее и убираться отсюда. – поёжилась она. –
Здесь злой призрак. – едва различимо произнесла девушка.

Рэймонд поддержал подругу коротким, но уверенным кивком.

Декорации

Рэймонд и Эви поднялись на чердак, Адам и Сабрина занялись первым этажом, а я и Амелия ищем жемчужину на втором. В подвал мы решили спуститься в самом конце и вместе. Трусом я себя не считаю, но после короткого заявления мисс Перри о том, что ей страшно из-за «злого призрака», у меня самого мурашки по спине не перестают бегать.

За все годы нашей совместной работы не припомню ни одного случая, чтобы Сабрина и Рэймонд настолько боялись места, где наверняка обитают призраки.

Разбредаться по аттракциону хоть и неприятно, но нужно: так мы быстрее сумеем найти кокосовую жемчужину. Если повезёт, вместе с ней отыщутся Аарон Торнтон и Бима Хан. Правда, сомневаюсь, что они оба будут живы к тому моменту.

Интерьер остался практически нетронутым. Например, та же детская комната – аккуратно заправленные кровати, пара деревянных кубиков, вывалившихся из ящика старенького комода. Команда Мэлроуза даже позаботилась о такой детали как настоящая детская одежда. И выглядит она, будто вещи действительно сохранились с прошлого века.

В спальне супругов, кроме двух односпальных кроватей, отделённых друг от друга узкой тумбой, есть простенький

длинный комод и два громоздких шкафа. Не могу не отметить, меня заинтересовала круглая металлическая шкатулка с эмалированными цветами. Внутри пара простеньких колец небольшого размера, медальон в виде сердца из голубой бирюзы и целая горсть человеческих зубов. Многие матери хранят первые молочные зубки детей, но в шкатулке миссис Гарольд я нашёл четырнадцать коренных зубов и всего пятнадцать молочных. Очень похожи на настоящие! Не знаю я, что Олдбери – страшный аттракцион, действительно подумал бы, что зубы настоящие.

Не могу не отметить, на втором этаже также полно самых разных ёмкостей с обыкновенной водой. Я всё ещё не понимаю, что это значит.

Я заглянул в шкаф в спальне супругов. Интересно, куда подевалось одно из платьев миссис Гарольд? На штанге в платяном шкафу есть свободная вешалка, значит, платье должно быть. Кстати говоря, ещё одна деталь, удивившая меня: одежда миссис Гарольд пахнет так, будто её уже носили. Странно. Ни вещи детей, ни рубашки и брюки доктора не имеют похожего запаха.

Обойдя комнаты, Амелия сверилась с планом ловушек. Она даже рада, что Эви отключила электричество. Так на не напугал ни омерзительный скелет, который должен был выползти из-под кровати младшего сына доктора Гарольда, ни потоки бутафорской крови, стекающих по стенам хозяйкой спальни.

Честно говоря, я удивлён, что мистер Мэлроуз не позаботился о том, чтобы скрыть провода от любопытных глаз посетителей.

Прошло около сорока минут безрезультатных поисков. Не знаю, как там дела у остальных, а на втором этаже нет ничего, что могло бы нас заинтересовать.

– Брайан! – позвала Амелия. – Брайан, откуда мы пришли? – спросила она, озираясь по сторонам посреди холла.

– Брось, лестница... – слегка улыбаясь, начал я и вышел из комнаты, однако не увидел прежнего дверного проёма, который вёл вниз. – Подожди. – я нахмурил лоб и сам огляделся. – Что за чёрт? Здесь была лестница, мы раз сто мимо неё уже проходили!

– Я тебе о том же! – нервно воскликнула Катнер.

Амелия взяла телефон и, к удивлению, сразу же дозвонилась до Адама. Девушка включила громкую связь.

– Чего тебе? – ответил Харпер. – Слушай, вообще-то я занят, если ты не в курсе. И в отличии от тебя, я работаю.

– Мы не можем выйти! – нервно крикнула Амелия. – Поднимитесь кто-нибудь наверх!

– Да не ори ты! – гаркнул он. – Сейчас приду. А где Брайан?

– Я здесь. – ответил я. – У нас, как бы помягче выразиться, лестница пропала.

– Вы чем там надышались? – непонимающе сказал Харпер. – У нас воняет какой-то дрянью. Как будто кто-то ки-

тайскую лапшу спалил! – рассмеялся он. – И везде эта вода... Эй, Всезнайка, я сейчас вернусь! – предупредил патологоанатом.

– Нет, нет, нет! – испуганно закричала Перри. – Я с тобой.

Затем вместо голосов послышались помехи. Амелия недовольно потрясла телефон. На всякий случай я проверил свой сотовый – выключен и даже признаков какой-либо жизни не подаёт.

Атмосфера накаляется.

– Чёрт, сдох. – недовольно сообщила она. – И, по-моему, сломался. – Катнер сунула мобильник в задний карман джинсов. – Потом Эви отдам.

Я обошёл комнаты снова. Возможно, это часть аттракциона, которая работает от генератора? Тогда почему его не слышно? Не понимаю, на плане ловушек нет никаких передвигающихся стен. В доме целая куча всяких пауков, бутфорской крови, скелетов и скрытых проекторов для реалистичных призраков, но ничего более.

Амелия ходит за мной, но не решается прикоснуться даже к стенам. Кстати, по-моему, они намокли. На них даже не вода, а нечто больше похожее на полупрозрачную слизь с мерзким, но едва ощутимым запахом.

Может, Мэлроуз дал ненастоящий план и просто решил нас разыграть? Ну я ему устрою!

Пока я лазал под детской кроваткой, мисс Катнер заметила, как шевелится одна из стен.

– Брайан, Брайан! – шёпотом звала она, нервно тряся меня за плечо. – Брайан, смотри!

Девушка дрожащим пальцем указывала на изгибающиеся доски. Стена двигается, будто она всего лишь натянутый кусок ткани, на котором чётко просматривается человеческий силуэт. Кажется, это мужчина и, по-моему, он мне хорошо знаком.

Адам?

Я позвал его, но силуэт не ответил. Он только крутится на месте, словно пытается понять, откуда исходит звук.

Амелия боязливо протянула руку к стене, однако, не решилась прикоснуться к ней.

Окно! Если мы не можем спуститься вниз по лестнице, значит, свяжем постельное бельё и выберемся из окна прямо на улицу. Однако стоило мне только подумать об этом, как оконный проём тотчас затянулся, словно крошечная ранка на коже.

Не этих ли проявлений дома так испугались Сабрина и Рэймонд час назад?

Мы остались без естественного света. Амелия включила фонарик и светит на стену, где ещё пару секунд назад мелькал мужской силуэт.

– И куда он делся? – вполне собранно спросила Катнер, а затем посветила на меня. – И где окно? Это такие оригинальные декорации, да? – проворчала она. – Когда вернёмся домой, напишу Мэлроузу такой отзыв, чтобы сюда больше

никто не пришёл!

– Тихо, тихо! – я приложил палец к губам и прислушался. – Слышишь?

В полнейшей темноте слишком уж отчётливо слышен топот маленьких ножек. Дети испуганно перешёптываются друг с другом где-то в коридоре, а затем они забежали в комнату и тихонько закрыли за собой дверь.

Они попрятались, и я ощущаю на себе целых пять пар внимательных глаз. Дети одновременно с ужасом и любопытством рассматривают нас.

Дыхание тут же перехватило, а по спине новой волной пробежали мурашки. Амелия прижалась ко мне. Пусть здесь нет ни единого лучика света, я точно знаю, что глаза Катнер сейчас большие и круглые от испуга.

Тихо. Так тихо, что я могу различить голоса и лёгкие, но уверенные шаги Рэя и Эви. Они прямо над нами. Впрочем, так и должно быть, ведь, эти двое пошли исследовать чердак.

Однако не прошло и пары минут, как гробовую тишину нарушили тяжёлые шаги. Не знаю, женщине они принадлежат или мужчине, но человек будто поднялся на второй этаж и крадёт к детской. Неизвестный подошёл к двери и прислушался. В тишине я различаю сопение человека за дверью, и от этого волосы встают дыбом. Он постоял, но заходить всё же стал. Человек развернулся, звучно цокнув языком, и направился в противоположную сторону. В тот же момент я перестал ощущать на себе детские взгляды. Сами дети будто

тотчас исчезли.

Амелия до боли сжала мою руку.

– Это Рэй и Эви. И чего это мы их слышим? – шёпотом спросила она. – Почему тогда Адама и Сабрину не слышно? Они же на лестнице где-то, да? Они точно ближе к нам, почему я их не слышу?

Даже не знаю, что ей ответить. Разве её не волнуют дети, которые буквально минуту назад были с нами в комнате? Что ж, с одним я точно согласен, нельзя просто ждать, пока неизвестный вернётся и нападёт на нас.

Я наощупь нашёл в комнате табурет и поставил в самом центре комнаты. Здесь по плану в потолке есть люк для актёров на чердак.

– Рэй! – позвал я, изо всех сил толкая крышку люка. – Рэй, ты меня слышишь?

Кейн тут же остановился и, похоже, оглядывается. Наконец, до него дошло, откуда доносится мой голос.

– Да, сэр? – немного робко ответил он.

Чердак

– Что значит исчезли? – с недоумением спросила Эви. – Лестница и окно? – в совершенной растерянности повторила она. – Какие ещё дети? Да что у вас там творится?

– Не знаю, что за ерунда происходит внизу, а у нас всё предельно нормально. – отрапортовал Рэй, захлопнув люк. – Даже скучновато. – поделился он и непринуждённо пожал плечами.

– Что, уже дом не кажется таким страшным? – с усмешкой поинтересовался я.

– Нет, сэр. – глаза Кейна тут же наполнились ужасом. – Этот дом... он безумен, сэр.

– Нам просто нужно найти жемчужину и свалить отсюда. – отчеканила Катнер. – Дом у него безумен! – насмешливо повторила Амелия и упёрла руки в бока.

– Зря смеёшься. – заметил Рэймонд и с лёгкостью подхватил увесистую бумажную папку с пола. – Кажется, я знаю, кто убивал пациентов доктора Гарольда. Не сомневаюсь, что детей она тоже могла убить в тот день. – сказал он, раскрыв папку где-то в середине. – Эбигейл Гарольд, в девичестве Дороти, была пациенткой психиатрической лечебницы. У неё расстройство личности с повышенной, неконтролируемой агрессией. – Рэй нервно сглотнул. – Её отправили в ле-

чебницу после того, как нашли в окружении изувеченных тел четырёх здоровых мужчин. Эбигейл Дороти расправилась с ними одна при помощи кухонного ножа, а затем отрезала им кисти рук. – Кейн захлопнул папку. – И кстати, она боится подниматься на чердак. В детстве её запирали на чердаке отец за проступки.

Но на последние фразы Рэймонда мало кто обратил внимание, всех нас поразила причина, по которой Эбигейл попала в психиатрическую лечебницу.

– Пациентам доктора тоже отрезали кисти рук... – неприятно заметила Эви. – Чёрт.

– Нет ничего хуже человеческой жестокости. – сказал Рэй. – Кстати, у Эбигейл было что-то вроде одержимости водой. Миссис Гарольд часто обливалась ею. Даже в постели.

Это объясняет такое невероятное количество всяких посуды, расставленных по дому.

Вдруг всевозможные звуки стихли. Очень уж не по себе стало. В таком месте гробовая тишина – верный признак чего-то нехорошего. Мы с Амелией уже успели в этом убедиться там, внизу.

Ступени лестницы сильно заскрипели. По ним будто кто-то бежит. В следующую секунду дверь распахнулась, и вбежали пятеро детей разного возраста. Самому младшему на вид всего четыре, а старшей – около двенадцати. Они, не обращая на нас никакого внимания, быстро спрятались среди коробок и прочего хлама и притихли.

Признаюсь, на мгновение я понадеялся, это всего лишь проекция – в доме, как я уже говорил, множество «ловушек» для посетителей. Однако, затем мой взгляд наткнулся на оборванный кабель – единственный, что идёт с нижних этажей сюда. Этот проклятый кабель один-единственный источник электричества для чердака. Его будто перерезали у самого входа.

Я нервно сглотнул. Если это те самые дети, которые прятались в детской, то вслед за ними может подняться тот другой призрак, что так и не вошёл в комнату. Однако, если не поднимется, значит, призраком с тяжёлыми шагами была Эбигейл Гарольд.

Краем глаза я заметил, какой белой от ужаса стала Амелия. Она застыла на месте, вытаращив глаза на дверь, и даже не моргает. Эви вцепилась мёртвой хваткой в плечо Рэя, а тот в свою очередь не издаёт ни звука, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, но при этом остаётся довольно спокойным.

Со второго этажа послышался премерзкий женский голосок.

– Де-ти! – длинно протянула она. – Де-ти! – повторила женщина и, кажется, сделала пару тяжёлых шагов наверх по лестнице.

Затем в стену с яростью метнули что-то хрупкое, и оно разлетелось вдребезги.

У меня перехватило дыхание. По-моему, на долю секунды

я снова напрочь забыл, как дышать.

– Дети! – громогласно прорычала женщина.

От её голоса задрожали стены, и пол под ногами заходил ходуном. На стенах миллионами некрупных капель выступила слизь.

– Дети! – с непередаваемой ненавистью прокричала она.

Стёкла в раме ветрового окошка снова вздрогнули.

Кто-то из детей сдавленно захныкал.

Тяжёлые шаги внизу стихли, но никто из нас так и не осмеливается, наконец, выдохнуть. Миссис Гарольд ещё немного постояла на ступеньках лестницы. Дерево жалобно трещит под ней, будто вот-вот треснет под ногами призрака. Спусти пару долгих минут – я уставился на циферблат наручных часов Рэймонда и точно знаю, что гробовая тишина длится всего две минуты, – Эбигейл ушла.

Рэй с трудом отцепил пальцы Эви и опустился на колени. Кейн доброжелательно улыбается и без резких движений протягивает леденец в сахарной пудре на раскрытой ладони младшей плачущей девочке.

– Ну же, не бойся! – негромко произнёс он. – Мама здесь не найдёт. Иди ко мне.

На Рэя обратили внимание все дети. Они повернули на него головы, но из своих укрытий выходить не спешат. На щеках младших блестят дорожки слёз, а лицо старшей, Камиллы, искажена глубокая скорбь. Рэймонд достал из внутреннего кармана пиджака жестяную коробочку с конфетами

и открыл её, ненароком показывая содержимое детям.

– Идите все сюда! – сказал он. – Леденцов на всех хватит!

Дети, разглядев разноцветные конфеты, стали смелее. Первой из всех в полный рост встала Камилла. Затем за сестрой осмелились подойти трое мальчишек. До последнего выжидала только младшая сестра. Если мне не изменяет память, её зовут Норма.

Камилла, не говоря ни слова, разрешила братьям и сестре взять по леденцу у Рэя. Дети с опаской сели в круг рядом с ним и во все глаза глядят на жестяную коробочку с яркими леденцами.

Амелия с осторожностью рассматривает маленьких призраков и не решается особенно двигаться. Эви оказалась по-смелее. Она без резких движений опустилась на пол рядом с Рэймондом и наблюдает за необычными привидениями.

Честно говоря, таких дружелюбных призраков я ещё не встречал. Да и детей-приведений мне тоже не доводилось видеть.

– Где ты научился ладить с детьми? – шёпотом спросила Эдисон, слегка наклонившись к Рэю. – И откуда у тебя конфеты? Ты же не любишь леденцы.

– У сестры трое детей. – с прежней доброй улыбкой ответил Кейн. – Я гулял с ними на выходных в парке. – добавил он. – Помнишь мою сестру, Брайан? Ты встречался с Рики шесть лет назад.

Конечно, я привык, что Рэй всегда знает больше моего, но

чтобы настолько?! И кто бы мог знать, что эффектная латиноамериканка может оказаться сестрой Кейна? Они даже ни капли не похожи друг на друга! А ещё – не хочу показаться расистом, – но Рэй белый, как первый снег, не то что его сестрёнка.

– У нас отцы разные. – заметив моё смятение, пояснил Рэймонд.

Амелия и Эви неловко отвели глаза от меня. Самое забавное, по-моему, после фразы о Рики мы совсем забыли, что на первом этаже всё ещё находятся наши друзья. Пусть Эбигейл из-за своего страха так и не поднялась на чердак, но по нижним этажам сумасшедший призрак вполне свободно передвигается!

И одному только богу известно, что может взбрести в голову мёртвой убийце.

Пока Адам и Сабрина один на один с Эбигейл, остаётся лишь надеяться, что мы найдём друзей целыми и невредимыми, а не трупами с отрезанными кистями рук.

Мокрый воздух

Наевшись леденцов, дети-призраки исчезли.

– Я не могу связаться с Адамом. У Сабрины телефон, похоже, выключен. – виновато сообщила Эви. – Сплошные помехи, Брайан.

– Нам нужно спуститься вниз. – решительно заявил я. – Не будем же мы целую вечность сидеть здесь?!

Обрезанный провод у двери дёрнулся и вспыхнул синим пламенем на мгновение. Странно, ведь электричество выключено. Эдисон не сводит с него глаз. Не нужно быть гением, чтобы понять – ничего хорошего искры из проводки не предвещают.

Надо убираться отсюда как можно скорее.

Амелия осторожно выглянула за дверь на лестницу. Она нервно сглотнула и снова посмотрела на нас.

– Там темень, ничего не видно. – неприятно сообщила Катнер и закрыла дверь. – Совсем ничего. – добавила она. – И сомневаюсь, что лестница на первый этаж появилась. – Амелия нервно поджала губы. – В любом случае, там эта ненормальная! В темноту к ней я не пойду.

– Тогда придётся через окно. – незатейливо сказал Кейн. – Оно хоть и ветровое, но пролезть через него можно.

– Окажемся на улице, – вмешалась Эви, – я снова посмот-

рю щиток. Пусть это место жуткое, но платить Мэлроузу, если всё сгорит, не особо хочется.

Я огляделся по сторонам. На чердаке ни верёвок, ни постельного белья не видно. Разве что в старых сундуках и ящиках можно найти что-нибудь подходящее. Надеюсь, команда Мэлроуза потрудилась не только на нижних этажах, но и здесь старую одежду заменила на новую.

Однако, Рэй оказался сообразительней и изобретательнее меня: вместо того, чтобы искать достаточно плотную и новую ткань, он обратил внимание на обесточенный электрический шнур. Его толщина с указательный палец и длина метров пять. Думаю, такой выдержит даже нас всех одновременно.

– Привязать можно вон к той балке. – Кейн указал на перекрытия. – Сделаем петлю, а если не хватит, чтобы спуститься на землю, используем ремни.

– Надеюсь, джинсы с меня не слетят в самый неподходящий момент. – стеснительно пробубнила Эви и, покрасневшись, поправила незаметную пряжку. – Это было бы очень, очень неприятно.

Пока Рэймонд закреплял шнур, я пытался справиться с заевшим ветровым окном. За этой рамой никто особо не следит: дерево сильно рассохлось, а металлические части давно проржавели. Но несмотря на то, что рама далеко не новая, стоит она на смерть. Её ещё и не сломаешь! После долгих мытарств, окно всё же поддалось.

Кейн обвёл довольным взглядом собственное сооружение для спуска и перевёл взгляд на меня.

– Вам придётся спускаться первым, сэр. – сказал он. – Если Вас выдержит, то нас – точно.

– Если я себе там шею сверну, – пригрозил я пальцем, – буду донимать тебя призраком до конца жизни. И не отделаешься от меня, понял?

– Как пожелаете, сэр.

К счастью, шнур выдержал мой вес. Я удачно спустился на землю и вдохнул свежего вечернего воздуха.

Странно, при спуске я не заметил ни одного окна. Ни на втором этаже, ни на первом. Будто их никогда и не было! Понятия не имею, что происходит внутри, но всё же надеюсь, Сабрина и Адам сумеют за себя постоять, пока мы их ищем.

Следом за мной спустилась Эви. Ей это далось легко, не зря в свободное время занимается скалолазанием. А вот Амелия своим визгом распугала всю местную живность. Чего там живность! Я думал, что сам оглохну, пока она будет медленно съезжать вниз! Рэй в свою очередь ведёт себя так, будто занимается обычными делами. Даже дело Эбигейл сумел захватить!

Иногда я ловлю себя на мысли, что мистер Кейн никто иной как сверхчеловек, который умеет абсолютно всё. И это настораживает.

Темнеет. Часть фонариков неисправна, проводкой пользоваться опасно, а, следовательно, более-менее светлое вре-

мя суток загоняет нас в ужасно тесные рамки. От силы нам осталось минут сорок, чтобы найти Адама и Сабрину и, если повезёт, забрать жемчужину, ради которой мы, собственно, приехали.

Эви незамедлительно направилась к электрическому щитку. Амелия решила составить компанию подруге. Я тем временем в который раз за сегодня изучаю план ловушек особняка Олдбери.

– Вот здесь, – Рэй ткнул в план на пять крошечных квадратиков где-то в районе лужайки, – это что?

– Подземную часть пришлось сильно перестроить. – сказал я. – Кажется, это вентиляционные люки.

– Через них можно попасть внутрь? – поинтересовался Рэй. – Чисто теоретически.

– Слишком узкие, – отрицательно помотал я головой, – но пока это единственный доступный вариант. – согласился я. – В любом случае нужно проверить.

Наш разговор прервал звук автомобильного двигателя. Кого занесло сюда?

Машина Герберта Мэлроуза остановилась в паре метров от главного входа Олдбери, и из салона выскочил сам разъярённый хозяин. Он едва сдерживается от того, чтобы наброситься на нас с кулаками.

– Живо убирайтесь отсюда! – кричал Мэлроуз. – Живо, я сказал!

– Так, в чём дело? – я загородил собой остальных.

Рэймонд быстро сообразил и, не теряя времени, занялся вентиляционными люками вместе с Амелией.

Герберт перевёл взгляд на здание и схватился за сердце.

– Что вы сделали с моим особняком?! – взвился он. – Куда... Где, чёрт вас дери, окна и дверь?!

– Это покажется бредом, мистер Мэлроуз, – начал я, – но в вашем особняке действительно есть призраки, и один из них безумен.

– Рассказывай сказки всем этим психам, которые сюда приходят. – огрызнулся Герберт. – Я не верю во всё это, ясно?!

В следующее мгновение заметно похолодало. Какой-то несуществующий ледяной ветер пробирает до самых костей. Воздух тотчас стал таким влажным, будто пошёл дождь, но на самом деле никакого дождя нет. Не понимаю, как это возможно, но мне кажется, что воздух вокруг Олдбери сгущается и словно наполняется водой.

Капли осаживаются на коже и медленно пропитывают собой одежду. Ещё немного и, по-моему, всё пространство вокруг дома будет напоминать один сплошной бассейн. Порывы ветра стихают, но холод всё глубже пробирается в плоть.

И ещё эта проводка... Вода с электричеством не самый безопасный дуэт.

Что это? Призрак Эбигейл научился управлять погодой?

К нам подбежала Эви.

– У вас проводка в ужасном состоянии. – вмешалась она. –

Я отключила электричество, чтобы ничего не загорелось. – сообщила Эдисон. – Снова. – добавила девушка.

– Не может быть! – воскликнул Мэлроуз, вытирая со лба рукавом капли воды. – Я слежу за этим проклятым особняком! Проводку меняли полгода назад!

Тем временем послышался жуткий грохот, звон стекла и дикие крики незнакомого мужчины о помощи. Пугающие звуки исходят из-под дома. В следующее мгновение крыльцо ужасно заскрипело, а нижнюю ступеньку с силой вытолкнули изнутри.

Подходить ближе страшновато. Хорошенько приглядев-шись, я заметил в кромешной темноте человеческую руку. Мужчина отчаянно цепляется за траву и едва живой пытается выбраться на поверхность.

Подземелье

Аарон развалился на траве и судорожно вдыхает холодный, мокрый воздух полной грудью. Редкая бородёнка мистера Торнтона превратилась в сплошные завитки из-за влаги, а волосы слиплись и лежат точно по форме головы малоприятными сосульками. Его строгий костюм напоминает старую половую тряпку. И пахнет, примерно, также. Дорогой пиджак местами грубо распорот и порван. Брючины оборваны и рассыпаются на тоненькие ниточки. За них явно кто-то хватался, пытаясь удержать Аарона.

На руках Торнтона я заметил несколько свежих пятен крови...

Помощник сэра Маккоркодейла бледный, сильно осунувшийся, испуганный до смерти, а потому мало напоминает того Аарона, которого мы видели на записи камер видеонаблюдения. Честно говоря, я не сразу узнал его.

Амелия склонилась над Торнтоном, мужчина тут же оживился.

– Нужно убираться отсюда немедленно! – едва произнёс он и с трудом поднялся на ноги.

– Ты был внизу? – я тут же подхватил мужчину за плечо и крепко держу, чтобы Аарон вновь не оказался на траве. – Там ещё есть люди? – я несильно встряхнул его. – Есть кто-

нибудь живой?

– Я... – судорожно вдыхал он. – Я никого не видел.

Меня до ужаса взбесил его ответ, а потому я вцепился в плечи мужчины мёртвой хваткой и с радостью готов затолкать лжеца обратно под крыльцо.

– Тогда чья кровь у тебя на руках?! – прорычал я, вглядываясь в испуганные глаза Аарона.

Рэймонд аккуратно коснулся моего плеча.

– В любом случае придётся лезть туда, сэр. – вмешался Кейн. – Иначе мы их не найдём.

Как бы мне не хотелось возразить, Рэй абсолютно прав. Я отпустил Аарона и попросил Амелию приглядеть за ним. Нет уж, помощник Маккоркодейла никуда не денется, пока мы не найдём Адама и Сабрину.

Рваная одежда и бешеный взгляд Аарона говорит лишь о том, что мужчина бежал от обитателей дома. Не сомневаюсь, что рвался на свободу он не один. Судя по всему, Торнтон отдал собрата по несчастью призраку, чтобы самому успеть выбраться на поверхность.

– Дайте знать, если Адам и Сабрина вдруг появятся.

Эви покорно кивнула и вернулась к вентиляционным люкам. Амелия тем временем глаз не сводит ни с Аарона, ни с Герберта Мэлроуза.

В скольких подвалах бывал, не попадался мне ещё ни один, в котором было бы хоть немного уюта. Рэй брезгливо убирает от лица свисающую паутину, которая превратилась

в толстые серые нити из-за влаги.

Под ногами хрустят осколки стеклянных банок и смачно лопаются ягоды из компотов. Весь пол покрыт слоем вишневого сиропа и ягодного пюре. Где-то в углу, ближе к выбитой ступеньке, валяются полусгнившие яблоки. Они тоже из банок. Похоже, Аарон свалил небольшой стеллаж, когда выбирался наружу.

В подвал был люк на кухню, но от него осталась разве что одна ручка. Пол и стены словно поглотили все вырубленные в них ходы. Как бы странно это не звучало, дом действительно стал таким же безумным, как его хозяйка?

Рэй слегка толкнул меня в плечо, указывая фонариком на предмет непонятной формы у опрокинутых стеллажей. Не то мешок, не то... человек. Я осторожно подошёл ближе, пытаюсь разглядеть находку.

– Бима Хан. – тихонько заключил Кейн, поглядывая на труп через моё плечо. – Хорошо, что он. – облегчённо выдохнул Рэй, а затем спохватился. – Я имел в виду, я рад, что это не Адам или Сабрина. – оправдывался он. – Смерть – это, конечно, всегда плохо.

От бедняги осталось лишь одно имя. Тело изувечено до неузнаваемости, а клочья одежды смешались с кровью и кусками плоти в жуткое месиво.

Не хотелось бы попасть под горячу руку Эбигейл.

Перед нами зияет вход в темноту. Дыра в стене, которую удачно закрывал стеллаж с зимними заготовками и сби-

тые доски, будто выдолблена. Проём неаккуратный, кусочки кирпича осыпаются при любом, даже несильном ударе, а низкий потолок дальше не внушает особого доверия. Кажется, он только и ждёт, чтобы осыпаться тебе на голову.

Могу предположить, прежние владельцы – до Гарольдов – знали о подземелье и заложили вход в него. Правда, даже кирпичная кладка не помешала Эбигейл найти лабиринт таинственного предназначения. При расследовании полицейские решили, что миссис Гарольд ничего не знала о творящемся под домом ужасе, но на самом деле выходит, именно она была убийцей. Эбигейл прятала вход в подземелье от мужа за деревянными ставнями.

Из дыры в стене тянет чем-то мерзким. Запах отвратительный, но слабый. Выдержать можно.

Я вдохнул поглубже более-менее свежего воздуха и решительно шагнул вперёд. Рэй несмело, но всё же твёрдо пошёл за мной. В такой гробовой тишине легко различить сбивчивое дыхание друг друга. Это радует и пугает одновременно. В бесшумном пространстве гораздо больше шансов услышать тяжёлые шаги и вопли обезумевшего призрака, а с другой стороны – почему я не слышу голосов Адама и Сабрины?

Нервно сглатываю и продолжаю идти вперёд, осторожно переставляя ноги одну за другой.

Непроглядная темнота окутывает нас со всех сторон. Свет фонариков помогает мало, в нём чудится, будто тьма только сгущается, а по бокам мерещатсядвигающиеся челове-

ческие силуэты. Бурное воображение полезно только на свежем воздухе и при достаточном освещении и точно противопоказано в нашей работе.

– Эй! – Рэй несильно толкнул меня в плечо, обращая внимание на узкую камеру в стене. – Я видел там кого-то секунду назад. – шёпотом сообщил он.

– Мы на взводе. – ответил я. – Могло померещиться.

– Да там точно кто-то был! – возразил Кейн, но продолжал шептать. – Я – последний человек, в чьих словах ты можешь сомневаться в такой ситуации!

Мокрый воздух стал проникать и в подземелье. Дышать становится тяжелее, я будто постоянно пью! Едва хватает сил сдерживать приступы кашля и бодро идти дальше, а тут ещё и Рэй упёрся.

– Я не сомневаюсь, что там мог кто-то быть, – напирая начал я, – но нам как можно быстрее нужно найти Адама и Сабрину, если ты не забыл. – жёстко отрезал я и закашлялся. – Идём.

Несмотря на все мои слова, Рэймонд упрямо стоял на месте и даже не думал двигаться. Он молитвенно сложил руки перед собой и на секунду закрыл глаза, шепча что-то неразборчивое. Это не английский, больше похоже на латынь.

Я замер на месте, направляя свет фонарика вперёд, и обернулся на Рэя.

– Если ты здесь, – почти умоляюще обратился Кейн, – скажи, где искать. – едва различимо произнёс он и медленно

открыл глаза.

Пусть сверхъестественные таланты Рэя и Сабрины не раз нас выручали, но всё же я отношусь ко всему этому с большой долей скептицизма.

Рэймонд огляделся и, вдруг безмолвно указав куда-то вперёд, смело направился дальше по коридору. Я едва успеваю за ним! Куда это он так бежит? Пытаюсь разглядеть невидимую «красную нить» по которой Рэймонд так уверенно несётся вперёд, но заметил лишь полупрозрачный силуэт невысокого мужчины в шляпе-котелке в свете фонарика Кейна.

Я тут же остановился, будто лбом впечатался в незримую стену, и всматриваюсь в силуэт. Он активно жестикулирует, указывая путь.

– Идём, идём! – подгонял меня Рэй. – Ты чего? – он уверенно взял меня за плечо и буквально потащил за собой. – Не отставай!

Коридор местами сужается до такой степени, что двоим никак не разойтись. Призрак мужчины в котелке, наконец, остановился. Напротив него несколько камер. Они такие же узкие, какую мы видели недалеко от входа в подземелье. Призрак посмотрел на нас и приложил указательный палец к губам.

По стенам струится вода, кое-где торчат жуткие корни растений, и повсюду бегают насекомые. В этой части, как ни странно, ярче всего ощущается вонь неизвестного проис-

хождения. Запах такой сильный и удушающий, что никак не могу понять, отчего он.

Надеюсь, безумие, которое поразило дом, не распространилось на это место. Заблудиться в узком, холодном и тёмном подzemелье совсем не то, чего мне хотелось бы для себя и друзей.

В этой части подzemелья можно встать в полный рост: потолок высокий из-за новой вентиляции. Из-за неё же здесь довольно светло, несмотря на позднее время суток. Лучи тусклого света с трудом, но всё же пробиваются вниз через щели люков.

– Они где-то здесь. – шёпотом произнёс Кейн и осмотрелся.

– Адам! – негромко позвал я. – Сабрина!

– Эй, это мы! – шептал Рэймонд. – Всё в порядке, вы где?

Однако нам так никто и не ответил, а призрак не забывает напоминать нам сохранять гробовую тишину.

Камеры заперты, а за решёткой сидят муляжи человеческих скелетов в лохмотьях. Я заглянул уже в четыре камеры, но не нашёл ничего, кроме декораций. Последние, пятая и шестая камеры. Решётки почему-то не только на ключ заперты, но и закрыты деревянными ставнями.

На стенах у дверных проёмов вбиты несколько скоб. Похоже, Эбигейл некоторых из своих заключённых старалась максимально отгородить от внешнего мира, в том числе от общения с такими же бедолагами, как и он сам. Ставни

крючками зацеплены как раз за эти самые скобы. Я аккуратно убрал их и поспешил зажать нос: в лицо ударила непередаваемая вонь.

В пятой камере самой настоящей кучей свалены тела четырех мужчин. Смею предположить, это преследователи, о которых докладывал сэру Маккоркодейлу Аарон. У всех четверых не хватает нескольких верхних резцов и кистей рук. Конечности сложены рядом с трупами в проржавевшие ведра.

В шестой камере скелет настоящий. Он лишён кистей рук, трёх верхних резцов и прикован за шею к стене металлической цепью. Нижняя челюсть привязана к черепу тесёмкой. Вероятно, от платья миссис Гарольд. Я осветил на него фонариком. Что в этом скелете такого особенного, что Эбигейл решила его спрятать от любопытных глаз за ставнями?

Кажется, в черепе что-то блеснуло! Я присел на корточки и пригляделся. В правой глазнице виднеется что-то круглое, белого цвета. Чёрт! Жемчужина! Вот зачем нужны были ставни! Эбигейл спрятала не трупы, а жемчужину!

– Рэй! – шёпотом позвал я. – Я нашёл её!

Я аккуратно снял тесёмку со скелета. Нижняя челюсть, на удивление, лишь открылась, но не отвалилась. Череп не поддаётся, никак не могу его снять. Единственный шанс – достать жемчужину через рот скелета.

Пара нижних резцов у этого бедолаги были сломаны. Нужно быть осторожным, чтобы не напороться на них. На зу-

бах живых людей всякой заразы хоть отбавляй, а что может водиться на обломанных резцах столетнего скелета – даже представить страшно.

Жемчужина немного скользкая, но мне удалось ухватить её пальцами. Я, наконец, достал её и протёр подолом куртки. Неужели, этот кусочек перламутра действительно вырос в самом обыкновенном кокосовом орехе?

Стоило мне засмотреться на жемчужину, как я почувствовал на себе чей-то взгляд. Жутко даже не от самого взгляда, а от того, откуда он исходит – смотрящий находится прямо передо мной. В следующую секунду скелет звучно захлопнул челюсти и бросился на меня. Его удерживает только цепь на шее.

– Брайан! – воскликнул Рэй и разбил костлявого драчуна одним резким ударом по позвоночнику.

Призрак в котелке в ужасе замер. Я и сам услышал леденящий кровь вопль откуда-то со стороны подвала. Эбигейл здесь! Её топот разносится пугающим эхо, кажется, по всему подземелью.

Я сунул жемчужину в нагрудный карман куртки на молнии. Во второй раз я сюда за ней не собираюсь возвращаться.

– Брайан! Рэй! – послышался голос Сабрины сверху. – Прямо, до конца коридора и наверх!

– Слышали? – вмешался Адам. – Туда, дальше за камеры! – крикнул он. – Прямо, до конца и наверх!

– Вставай, вставай!

Кейн с ужасом всматривается в тёмный коридор, откуда доносятся вопли Эбигейл, а я с тем же ужасом представляю, как мы побежим в кромешной темноте.

Я решительно потянул за собой Рэя. Коридор опять сужается. Здесь пригодился бы фонарик, который, разумеется, выпал из кармана, когда на меня напал ополоумевший скелет. Кейн тщетно щёлкает своим фонариком, но тот отказывается даже подать признаки жизни.

Коридор сужен донельзя. Мы пробираемся боком, прижимаясь спинами к стене, а впереди не видно совершенно ничего. Там, дальше, темнота только сгущается. Под ногами, будто змеи, выются корни растений. Едва хватает сил продираться вперёд, так ещё стараешься не споткнуться.

Я шарю по стене руками. Адам и Сабрина говорили: прямо, до конца и наверх. Похоже, где-то здесь должна быть лестница или что-то вроде того. Плечом я упёрся в стену. Всё, дальше ничего нет.

– Давай, давай, давай! – в ужасе подгонял меня Рэй.

Наконец, я зацепился за что-то, очень похожее на лестницу, а над головой тотчас появилась узкая полоска света.

– Мы здесь! – во всё горло крикнул Рэй. – Мы здесь!

Над нами заскрипел металлический люк, а затем в свете фонарей показалась рука Адама.

Не помню, как выбрался на поверхность и вытянул за собой Рэя, но затем мы трое усталились на люк и ждём, когда появился Эбигейл. Разумнее всего – бежать прочь, к осталь-

ным, однако мы, склонившись над землёй, по неизвестной причине продолжаем ждать.

Моё дыхание практически остановилось, только сердце бешено колотится в груди в ожидании безумного призрака. От столь странного занятия нас отвлек крик Мэлроуза.

– Это ещё кто?! – возмущённо прокричал он. – Вы что там забыли?! Это мой дом! – вопил Герберт, срываясь на хрип.

– Это призрак! – негромко отозвалась Сабрина. – Не привлекайте её внимание! – убеждала она.

Адам переглянулся со мной и Рэймондом, а в следующее мгновение мы, словно по команде, ринулись к друзьям.

Эбигейл нервно расхаживает по крыльцу, но почему-то даже не смотрит в нашу сторону. Не то чтобы мне очень хочется встретиться с ней лицом к лицу, но призрак ведёт себя как-то странно. То она преследует нас по всему подземелью, то не нападает, когда мы находимся в её поле зрения.

Я едва успеваю вытирать с лица капли воды и протирать глаза от неё же. Плохо видно, тем не менее мне удаётся угадывать происходящее на крыльце по силуэтам.

Дом в одно мгновение приобрёл прежние черты – клянусь, стоило мне моргнуть, как окна и дверь снова оказались на своих законных местах, – а вокруг Эбигейл показались пять небольших призраков. Дети жмутся к матери и обнимают её, будто ничего не случилось.

На секунду мне показалось, что лишние в Олдбери не они, а мы. И живые здесь тоже вовсе не мы.

Вся вода, парившая в воздухе, вдруг схлынула на землю волной. Трава заблестела тысячами бриллиантов, отражая в себе чистое звёздное небо.

Я наконец сумел протереть глаза и ясно увидеть происходящее на крыльце.

Последним из дома показался сам доктор Алистер Гарольд. Он прилично одет и выглядит так, будто всё ещё жив.

У меня перехватило дыхание. Герберт Мэлроуз впал в ступор от увиденного. Его ноги подкосились, и мужчина звучно плюхнулся на мокрую траву. Адам сложил руки на груди и угрюмо посматривает на семейство Гарольд. К моему удивлению, даже Амелия восприняла данную картину спокойно – она просто наблюдает. Эви нервно перебирает в руках маленькую отвёртку и иногда переводит взгляд на меня.

Один только Аарон глядит на чету Гарольд и нервно шепчет, кусая ногти:

– Чёрт, чёрт, чёрт.

Самыми спокойными из нас, как всегда, остаются Сабрина и Рэймонд. Теперь им не страшно. Сейчас они несколько не боятся старого Олдбери, а потому робко улыбаются ему.

Алистер Гарольд с нежностью обнял жену и неспешно спустился по ступенькам. Он вальяжно подошёл к электрическому щитку и с лёгкостью повернул тумблеры. Их несколько раз уже отключала Эви во избежание возгорания.

Мы наблюдаем за происходящим, прекрасно понимаем, что особняк Олдбери вот-вот воспламенится, но никто из

нас не решает помешать этому.

Семейство Гарольд вернулось в дом. Я чётко расслышал в звенящей тишине, как в замочной скважине со скрипом повернулся старый ключ. В следующее мгновение один из кабелей, идущих от щитка, заискрился и оборвался. Дерево вспыхнуло моментально, несмотря на влагу, и буквально за минуту пламя охватило всё здание.

Каждый из нас смотрит на это, но не решается что-либо предпринять. Даже Мэлроуз, так дороживший знаменитым аттракционом, не хватается в спешке за телефон. Мы стоим напротив охваченного огнём Олдбери и молча наблюдаем, как прямо на наших глазах с лица земли исчезает кусочек истории.